

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/39KLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванов, М. В. Сущность экстремального туризма как явления культуры: структурно-функциональный анализ / М. В. Иванов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/39KLSK122.pdf>

For citation:

Ivanov M.V. The essence of extreme tourism as a cultural phenomenon: structural and functional analysis. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 39KLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/39KLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Иванов Максим Васильевич

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Старший преподаватель кафедры «Культурологии»
E-mail: mv.ivanov@s-vfu.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1125559

Сущность экстремального туризма как явления культуры: структурно-функциональный анализ

Аннотация. Формы туризма, связанные с риском и опасностью, сегодня являются динамично развивающимися культурными индустриями во всем мире. В связи с этим не представляет сомнений актуальность интереса в отечественной науке к теоретическим и практическим вопросам изучения феномена экстремального туризма. Целью статьи является структурно-функциональный анализ экстремального туризма на основе предложенной М.С. Каганом концепции системного понимания явлений культуры как единства и взаимосвязи духовной, материальной и художественной подсистем. Экстремальный туризм понимается автором как вид свободной игровой активности, осуществляемой в виде путешествия, цель которого — деятельность, связанная с преодолением трудностей и опасностей в ситуациях высокой степени неопределенности и риска, представляющих опасность для здоровья и даже жизни человека и заставляющая человека действовать на грани своих физических и психологических пределов. Экстремальный туризм представлен автором как предметное воплощение трех видов духовной деятельности: (1) познавательной, продуктом которой являются знания в области экстремального туризма; (2) духовно-преобразовательной, в рамках которой рождаются проекты в области экстремального туризма; (3) духовно-смысловой, который тесно связан с художественной, в которой рождаются ценности и смыслы экстремального туризма. В материальной деятельности экстремальный туризм получает опредмечивание также в трех видах человеческой деятельности в соответствии с тремя формами бытия: (1) в физической культуре; (2) в технической культуре; (3) в социально-организационной культуре. В статье также рассмотрены основные факторы смыслообразования, влияющие на формирование ценностей экстремального туризма.

Ключевые слова: экстремальный туризм; структурно-функциональный анализ; духовная культура; материальная культура; художественная культура; функции туризма; структура туризма

Экстремальный туризм — относительно молодая форма активного досуга, которая является глобальным, динамично развивающимся видом культурных индустрий. Наличие широкого спектра туристских экстремальных ресурсов — от сурового климата до обширных пространств, незатронутых цивилизацией — делает экстремальный туризм одним из перспективных трендов в развитии индустрии туризма в России, востребованность которого будет только возрастать. Будучи сложным, многоаспектным феноменом, экстремальный туризм в последнее время все чаще становится объектом исследования различных наук: экономики, управления, социологии, психологии и др., но при этом результаты и выводы исследований ограничиваются проблематикой отдельных областей научного знания.

Современные социокультурные тенденции тесно связаны с реализацией концепции устойчивого развития, которая предполагает развитие отдельных явлений и процессов в жизни общества и культуры как совокупного решения экономических, правовых, экологических и духовных вопросов. Соответственно системная разработка вопросов развития экстремального туризма во взаимосвязи духовных, материальных и художественных составляющих является требованием времени, что обуславливает потребность в проведении структурно-функционального анализа экстремального туризма как феномена культуры, состоящего из сложных и разноуровневых подсистем.

М.С. Каган предлагает в качестве метода изучения сложных явлений культуры использование функционального анализа: «для выявления места системы в среде, место каждой подсистемы в системе и место каждого элемента в подсистеме выявляются лишь при определении той функции (или тех функций), выполнение которой (которых) делает данную часть необходимой целому, а функционирование всех ее частей — достаточным для жизни целого в его реальной целостности». Данный подход применяется, если предметом изучения является функционирующая система, а изучение любого сложного феномена должно проводиться методом дедукции — от целого к частям [1, с. 59].

На наш взгляд, эвристическим потенциалом обладает достаточно распространенное в российской науке понимание экстремального туризма, как самостоятельного вида туристской индустрии. Экстремальный туризм представляет собой форму «свободной игровой активности, осуществляемой в виде путешествия, цель которого — деятельность, связанная с преодолением трудностей и опасностей в ситуациях высокой степени неопределенности и риска, представляющих опасность для здоровья и даже жизни человека и заставляющая человека действовать на грани своих физических и психологических пределов» [2].

В морфологии экстремального туризма на основе деятельностной концепции культуры, предложенной М.С. Каганом, необходимо выделить следующие две основные подсистемы, образуемые предметным бытием культуры: проявления культуры в духовной предметности и бытие культуры в материальной предметности. Основными подсистемами материальной культуры в зависимости от трех сфер бытия — природы, общества и человека, по мнению М.С. Кагана, являются прежде всего деятельность человека, направленная на себя (физическая культура), затем из деятельности, направленной на создание «второй природы» (материальных вещей), формируется техническая культура и наконец из деятельности людей, направленной на взаимодействие друг с другом, возникает социально-организационная подсистема культуры. Соответственно, в области предметности духовной культуры М.С. Каган выделяет следующие подсистемы: (1) познавательная деятельность, продукт которой — знания; (2) ценностно-ориентационная деятельность, производная которой — ценности; (3) духовно-преобразовательная деятельность, итогом которой является проект [3, с. 416].

Экстраполируя данную структуру культуры на феномен экстремального туризма, мы можем построить ее структурно-функциональную модель.

В структуре духовной подсистемы экстремального туризма необходимо выделить в качестве элементов следующие виды деятельности: познавательную деятельность как составляющую экстремального туризма, продукт которой — система знаний в данной области; ценностно-ориентационный компонент, в котором порождается ценностно-смысловое содержание экстремального туризма и духовно-преобразовательная деятельность, итогом которой являются проекты в области экстремального туризма.

Экстремальный туризм, как и любой вид туризма, представляет собой совокупность неких знаний, информации. Один из крупнейших российских исследователей в области управления знаниями Б.З. Мильнер считает, что «Знание... — действенная, снабженная смыслом информация, готовая к продуктивному применению. Оно представляет собой совокупность оформленного опыта, ценностей, контекстуальной информации, экспертного понимания, составляющих основу для оценки и интеграции нового опыта и информации». Основная функция знания — это применение его в конкретных ситуациях и при решении конкретных практических проблем, возникающих в деятельности человека: «Мы накапливаем знания, организуем их, интегрируем и храним в течение долгого времени для того, чтобы применить их к конкретным ситуациям или проблемам...» [4].

Таким образом, экстремальный туризм в виде знания представляет собой всю совокупность накопленной информации, необходимой для применения в конкретных ситуациях экстремальных путешествий и решения практических проблем, возникающих в данной области и которые в свою очередь становятся базой для формирования нового знания. Следовательно, знания в экстремальном туризме выполняют информационную функцию культуры — функцию по накоплению, систематизации и хранению знания для применения в различных областях экстремального туризма: маркетинге, проектировании туров, обеспечения безопасности, подготовке туристов и инструкторов и др.

На наш взгляд, знания экстремального туризма являются специфическими и отличаются от знаний, которые стремится получить турист во время других типов путешествий: культурного, этнографического, образовательного, делового и др. Если в последних формах туризма человек стремится к новым знаниям о чужой культуре, другой стране, новых людях, то в экстремальном туризме человек стремится накопить и использовать знания и опыт для того, чтобы исключить нанесение вреда своему организму, а иногда чтобы просто остаться в живых. Другими словами, большую роль в системе знаний экстремального туризма занимают специальные знания, формируемые до путешествий и конкретных туристских практик, функция которых — обучать человека действовать и выживать в экстремальных ситуациях.

Основной функцией духовно-преобразовательной подсистемы экстремального туризма, на наш взгляд, является инновационно-проектная функция, направленная на улучшение, развитие существующего или создание нового во всех элементах экстремального туризма. М.С. Каган отмечает, что духовно-преобразовательная деятельность в культуре реализуется по схеме «природа-человек-общество» и соответственно в экстремальном туризме получает воплощение по трем основным направлениям: проектирование материальных форм туристского снаряжения и оборудования; моделирование социальных явлений и создание модели «идеального» экстремального туриста.

Исследователи оценивают экстремальный туризм как вид туризма, который развивается параллельно с научными новинками, активно привлекает и использует научно-технические инновации, которые «проявляются в совершенствовании оборудования, снаряжения, развитии компьютерных технологий, расширении границ поиска интересных туров через интернет и с использованием всевозможных гаджетов и мобильных приложений» [5]. Кроме того, специалисты отмечают, что спрос на экстремальный туризм постоянно растет, и в связи с этим

на рынке предлагаются новые экстремальные туры, дестинации, возникают инновационные формы экстремального тризма.

Следовательно, экстремальный туризм на данном направлении своего функционирования является сферой ведения проектной деятельности по внедрению технических новинок и технологий и развитию различных сторон материальной составляющей экстремального туризма — от относительно простых проектов по разработке новых моделей снаряжения или применения новых технологий в своей сфере до сложных комплексных планов наподобие проектирования новых туров или экономических проектов по развитию туристской инфраструктуры или индустрии туризма в целом.

К моделированию социальных явлений экстремального туризма необходимо отнести все формы проектирования новых типов и форм сообществ людей, возникающих по отношению к экстремальному туризму или же для развития существующих — от экономических форм сообществ в виде коммерческих организаций (турагентов, туроператоров, производителей снаряжения и др.) до некоммерческих общностей людей, формирующихся для коммуникации и достижения совместных интересов любителей экстремальных туров.

Духовно-преобразовательная деятельность по моделированию «идеального» экстремального туриста, на наш взгляд, тесно связана с ценностно-смысловой подсистемой экстремального туризма.

Согласно концепции М.С. Кагана, мир ценностей в культуре образует особую сферу, которую он назвал «аксиосферой» по аналогии с «ноосферой». Ценность в работах М.С. Кагана предстает как необходимый элемент человеческой, социокультурной деятельности в отличие от биологического поведения животных: «Ценностное отношение зарождается и самоопределяется в истории человечества, вызванное к жизни мощной потребностью — потребностью внебиологической ориентации деятельности и поведения людей» [1, с. 190]. М.С. Каган выделил в структуре человеческой деятельности четыре основных элемента: во-первых, целеполагание или проектирование, т. е. конструирование модели объекта, который необходимо создать на практике, и модели самого субъекта, каким он хочет себя видеть; во-вторых, познание мира и самопознание, так как лишь на основе знания человеку посильна реальная практика по преобразованию мира и самого себя; в-третьих, ценностные ориентации как направляющие деятельности человека «...без которой знания остаются нереализованными, а проекты — "модели потребного будущего"... — не возникнут, пока это будущее не будет осознано как "потребное", желанное, т. е. ценное для субъекта»; в-четвертых, организация совместной деятельности людей «...в духовном общении субъектов совместные действия тем эффективнее, чем выше степень согласия, взаимопонимания, духовного единства, достигнутая в ходе их диалога; но выбор партнеров и предмета диалога, и его целей обусловлен теми ценностями, которые направляют общение людей так же, как их предметную практику и теоретическое познание» [1, с. 65].

Ценностное отношение, по мнению М.С. Кагана, рассмотренное со стороны субъекта, реализуется двояким образом: как отнесение к ценности оцениваемого объекта из уже сложившегося у него представления о ценностях и оценка данного объекта; и как его осмысление, выявление и понимание того конкретного смысла, который данный объект, обладающий атрибутами ценности, имеет для тебя как субъекта [1, с. 52].

Ценность является специфическим отношением, т. к. связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, то есть с человеком как носителем социальных и культурных качеств, ценности при этом определяют сверхиндивидуальное содержание духовной деятельности человека, а реальным отношением человека к ценности является деятельность, в которой он выступает как субъект. По словам М.С. Кагана, «ценность и возникает в объектно-субъектном

отношении, не будучи поэтому ни качеством объекта, ни переживанием другого объекта — человека или животного» [1, с. 67]. Следовательно, аксиосфера экстремального туризма состоит, во-первых, из поведенческих идеалов, которые стремится реализовать экстремальный турист, во-вторых, из духовной части экстремального туризма в виде смыслов, т. е. способов придания идеалам значения для человеческого бытия и возникающей на их основе конкретной практической деятельности. М.С. Каган при этом дополняет, что чем сложнее явление культуры, тем шире спектр его смыслов.

В российских исследованиях, посвященных проблематике экстремального туризма, есть ряд статей, рассматривающих основные факторы смыслообразования в формировании системы ценностей экстремальных туристов.

В.Ф. Репс и А.В. Гребенюк считают, что экстремальный туризм, будучи фактором социокультурных трансформаций, наиболее ярко выражает и отражает тенденции развития современного общества. Если раньше основными причинами занятий активным туризмом являлись высокий оздоровительный эффект, возможность отдохнуть на природе, расширение кругозора, а также связанный с экстримом романтизм и в меньшей степени спортивный аспект, то в современном обществе экстремальный туризм позволяет человеку наиболее ярко проявить свою индивидуальность, является сферой самореализации личности и важнейшим показателем уровня современного развития общества. Основными факторами привлекательности для туристов являются стремление испытать собственные возможности, получение новых ощущений, высокая степень насыщенности событиями в короткий промежуток времени и престижность [6].

Л.Ф. Еремеева и А.Л. Юрченко считают, что экстремальный туризм как вид отдыха популярен в качестве способа удовлетворения психофизических потребностей у людей зрелого возраста, уставших от повседневной рутинной работы, а молодежь через экстрим стремится пережить новые острые ощущения [7].

Большой интерес представляет статья Е.А. Лукиной, которая посвящена анализу популярности экстремального туризма с философской, психологической, физиологической и других сторон. Автор считает, что специалисты, имеющие отношение к организации экстремальных видов туризма, должны учитывать целый спектр разнообразных факторов.

По ее мнению, привлекательность приключенческого и экстремального туризма объясняется возможностью предоставить современному городскому жителю освобождение от повседневной будничной рутины, добавить «острых» ощущений в повседневную жизнь горожанина. Кроме того, нехарактерные для обыденной жизни виды деятельности экстремального туризма способствуют преодолению привычных стереотипов поведения, личность получает возможность проявлять активность, вырабатывать новые более жизнеспособные программы поведения и в итоге развивать индивидуальность. Также увлечение экстремальным туризмом, по словам Е.А. Лукиной, может быть формой протеста против ценностей потребительского общества, деятельностью тех, «...кто не согласен провести всю свою жизнь в бесконечном круговороте приобретения и потребления, посредством экстремальных путешествий стремится вырваться за пределы этих устоявшихся, общепринятых «ценностей»» [8].

Еще одной концепцией, объясняющей популярность экстремального туризма, является «адреналиновая теория», согласно которой у людей при частых попаданиях в ситуации риска и опасности возникает зависимость от выбросов адреналина, когда человек может жить только на пределе, он фактически «питается» экстремальными ситуациями. «Необходимость в сильном эмоциональном потрясении для достижения чувства удовольствия, потребность в

острых ощущениях заставляет людей искать нестандартные развлечения, в том числе заниматься экстремальным туризмом» [8].

Обращаясь к теории З. Фрейда, Е.А. Лукина объясняет занятия экстремальным туризмом как бессознательное влечение к смерти, что является одним из двух основ человеческой деятельности. Но при этом, ссылаясь на экзистенциализм М. Хайдеггера, считает, что, занимаясь экстремальным туризмом, личность через игры со смертью получает возможность глубоко осознать и прочувствовать конечность человеческой жизни и тем самым начать жить более полной жизнью. «Оказавшись в экстремальной ситуации, испытав стресс, столкнувшись с прямой угрозой, личность стимулируется на серьезные внутренние изменения, это может привести к переосмыслению собственной жизни, основных ценностей и целей. Экстремальный туризм в этом случае служит инструментом поиска смысла жизни, а следовательно, развития и самосовершенствования личности» [8].

Кроме того, по мнению Е.А. Лукиной, экстремальные туры способствуют также освоению новых социальных ролей (путешественник, странник, экстремал), которые помогают сделать личность человека более устойчивой за счет формирования новых опор для самосознания и стратегий поведения. Следующая причина интереса к экстремальному туризму связана с последствиями развития глобальной информационной культуры, пишет исследователь. Современный человек все активнее погружается в виртуальный параллельный мир, в повседневной жизни человека размываются грани между виртуальным и реальным миром и как следствие — притупляется ощущение реальной жизни. Виртуальные приключения за компьютерным экраном пробуждают стремление испытать нечто подобное в собственной жизни, что подталкивает человека к стремлению ощутить экстрим в реальности.

Психологические причины увлеченности экстремальными видами досуга могут быть заложены еще в раннем детстве. Психологи Михаэль Балинт (Michael Balint), Хайнц Кохут (Heinz Kohut) и Дженифер Хант (Jennifer C. Hunt) считают, что желание рисковать является индивидуальной реакцией на различные психические травмы, полученные в детском возрасте, например, травматический опыт рождения заставляет некоторых индивидов совершать опасные поступки, чтобы опережать и дразнить опасности, тем самым парадоксальным образом страхуя себя от них, также это может быть некий бунт против заброшенности актом рождения во враждебный мир или же жестокое, несправедливое отношение родителя к ребенку формирует у него в будущем демонстративное стремление к риску, экстремальная деятельность являются компенсацией родителю за детские обиды и страдания. Еще одна причина интереса к экстремальному туризму может заключаться в желании современного человека соприкоснуться с миром природы, и, хотя бы на время путешествия, вернуться к биологическим истокам своего существования и удовлетворить бессознательное стремление к гармонии с природой [8].

В.В. Юрьева, раскрывая привлекательность экстремального туризма, ссылается на описание типов туристов западногерманского исследователя Г. Гана, по мнению которого к экстремальным туристам относятся скорее спортсмены, чем любители, выдерживающие длительные, вплоть до экстремальной, нагрузки. При выборе тура и туристского центра у них доминирует такой критерий, как "наличие условий для занятий хобби", а "ландшафт, культура, история" оказываются вторичными. «Риск, новые ощущения, испытание своих сил в неожиданных ситуациях, опасность — вот то, что определяет выбор цели путешествия у данного типа туриста» [9].

Исследования А.В. Метелева представляют собой стремление раскрыть экзистенциальные основания экстремального туризма посредством интерпретации работ А. Камю, Ж.-П. Сартра и К. Ясперса. В экстремальных ситуациях сущность человека проявляется наиболее полно благодаря тому, что востребованными оказываются все силы и

способности личности в комплексе как физические, так и духовные, как рациональные, так и иррациональные. Таким образом, посредством экстремального туризма современный человек пытается выявить свою истинную сущность, т. е. определить, кто он есть на самом деле, а также создать и попытаться реализовать более «полный проект» самого себя. Также во время экстремальных путешествий личность стремится взять под максимальный контроль непредсказуемые и опасные внешние ситуации, а также часто неуправляемые и непредсказуемые иррациональные составляющие своей сущности и таким образом внести порядок в абсурдный и бессмысленный мир, вследствие чего человек обретает ««процессуальный» смысл жизни, который может заключаться в «борьбе с абсурдом» (А. Камю) или в реализации «проекта» самого себя (Ж.П. Сартр)» [10].

В следующей уже совместной работе с О.М. Масловой, А.В. Метелев обращается к идеям К. Ясперса, чтобы описать экзистенциальные основания экстремального туризма. В обыденной жизни экзистенция скрыта от человека, а ее сущность раскрывается человеку лишь в пограничных ситуациях. И на переживании пограничной ситуации основываются две причины стремления заниматься экстремальным туризмом. Чаще всего человек стремится отойти от однообразия жизни, которое навязывается социальным порядком, и это связано с «одномерностью» культуры и потерей индивидуальности. Но в некоторых случаях личность занимается экстремальными формами деятельности, чтобы проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя для полного ощущения и переживания экзистенции: «выход из зоны комфорта и безопасности» — это активное действие, которое может быть продиктовано стремлением как минимум вызвать перемены в жизни, как максимум — проявить свою индивидуальность, целенаправленно изменить себя: ... «человек это делает для более полного ощущения, переживания и формирования экзистенции, понимая, что ей присущи изменчивость и становление» [11].

Еще одной причиной обращения к экстремальному туризму может быть интуитивная или осознанная попытка установления экзистенциальной коммуникации, ведущей к взаимопониманию двух или нескольких людей, которая становится возможной при условии наличия общей, пограничной ситуации или же в пределе общей судьбы. «Экзистенциальная коммуникация, возникающая в пограничных ситуациях и складывающаяся в результате их преодоления, ведет к раскрытию экзистенции своей и другого самих по себе, но также своей самости через другого и экзистенции другого через свою самость» [12].

Ф.В. Шутилов и М.А. Родионова считают, что современный человек, для того чтобы избежать смыслового «выгорания» занимается экстремальным туризмом в поисках форм деятельности, в которых личность могла бы вырваться за границы общепринятых «ценностей», получила бы возможность реализоваться наиболее полным образом. Для экстремала риск не есть стремление к смерти, а пограничное поведение, которое качественно изменяет личностное восприятие и тем самым повышает ценность жизни. «Создавая экстремальную ситуацию, субъект интегрирует внутренний опыт, тем самым придавая смысл своему бытию» [13].

А.М. Ногина, анализируя причины популярности экстремального туризма в молодежной среде, приходит к выводу, что молодежь занимается данным видом деятельности, во-первых, из-за растущей популярности здорового образа жизни, во-вторых, из-за престижа спортивной деятельности, в-третьих, в целях поиска новых впечатлений и выплеска адреналина, что свойственно молодости [14].

И.С. Бочарникова приходит к выводу, что смысл занятия экстремальными формами деятельности заключается в преодолении собственных страхов, получении нового опыта и ощущений, но для многих людей экстрим является не более чем модным увлечением, позволяющим быть в тренде «общества потребления», по мнению автора, эксперты сходятся во мнении: «что основными причинами, повлиявшими на занятие экстремальными видами

досуга, являются острота ощущения и адреналин, потребность в самореализации и самовыражении и, как ни странно, мода» [15].

Таким образом, большинство исследователей считают основным фактором формирования экстремального туризма и востребованности в современном обществе — кризис смысла человеческого существования в условиях техногенной цивилизации. Посредством экстремальных путешествий личность стремится «сбежать» от ценностей современной культуры, обрекающих человека на потерю индивидуальности, обрести смысл существования через придание смысла абсурдному миру или же через постижение или конструирование по-новому самого себя. Значительное количество экстремальных туристов, особенно молодежь, считают экстремальный туризм престижным и модным занятием. Также стремление к экстремальному туризму может проистекать из природы человека — заложенного стремления единения с природой и инстинкта влечения к смерти или бессознательного переживания процесса рождения. Кроме того, человек при помощи обращения к экстриму может стремиться компенсировать детские обиды или переживания.

Одним из важных направлений для формирования ценностно-смыслового отношения к экстремальному туризму является художественная подсистема культуры. В аксиосфере экстремального туризма идеальным образом, моделью человека является архетипический для мировой культуры образ героя-путешественника. Данная модель воплощается в культуре путем придания положительного смысла экстремальным видам деятельности, туризму в том числе. В формах экстремального туризма человек получает возможность в активной имитационной, игровой форме реализовать образ «героя-авантюриста». Экстремальный туризм создает условия, при которых максимально повышается реальный риск и опасность, и личность вынуждена проявить невостребованные в реальной жизни качества, использовать до предела резервы своего организма: интеллектуальные, эмоциональные, волевые и физические.

Другим направлением наделения опасных путешествий ценностным смыслом для человеческого бытия в рамках «индустрии потребления», на наш взгляд, является стремление продвигать экстремальный туризм как престижный и даже элитарный вид деятельности [2].

В материальной подсистеме экстремального туризма мы можем выделить следующие элементы: физическую культуру экстремального туризма, формы материально-предметного воплощения экстремального туризма и формы социальной организации экстремального туризма.

Особенности физической культуры человека как субъекта экстремального туризма качественно отличаются от сферы здоровья традиционного туриста. Специалисты выделяют как одну из существенных характеристик экстремального туризма физические качества человека, занимающегося им. В.В. Юрьева отмечает, что экстремальный туризм обязывает путешественника иметь отличную спортивную форму [16].

С.С. Малетин, говоря о признаках экстремального туризма, пишет, что данный вид туризма тесно связан с экстремальными видами спорта и требует специальной подготовки [17]. Следовательно, одним из основных требований к человеку, собирающемуся заниматься экстремальным туризмом, является требование иметь отличную физическую форму и заниматься спортивной деятельностью, а функцией данной сферы является укрепление физической формы человека.

Также исследователи отмечают влияние экстремального туризма на развитие психических, эмоционально-волевых качеств человека. А.А. Каримов, О.Л. Подлиняев в статье о преодолении девиантного поведения молодежи при помощи экстремального туризма приводят мнение А.М. Столяренко, о том, что с одной стороны, экстремальные ситуации погружают личность в стрессовые условия, но с другой — активизируют совладающее

поведение личности и «способствуют возникновению «пиковых переживаний», преодолению психологических защит и повышению устойчивости к воздействию экстремальных факторов, что и образует стиль жизни, свободный от каких-либо девиаций» [18].

Кроме функции экстремального туризма по формированию и развитию положительных психических качеств человека, специалистами выделена функция восстановления психического здоровья. Так, в работе Ф.В. Шутилова и М.А. Родионовой был приведен вывод Л.Г. Дикой, что качества личности, которые могут выработать стратегии преодоления стрессовых ситуаций и психических проблем в целом, активизируются и проявляются только в экстремальных условиях, например, «у альпинистов развиваются состояния подъема, радости и исчезают состояния тревожности, депрессии, ипохондрии, характерные для них в повседневной жизни» [19].

Функция рекреации является одной из основных функций туризма вообще и экстремального в частности. Рекреация представляет собой особую форму деятельности, при которой восстанавливаются физические силы и психическое здоровье уставшего человека. По мысли В.Ф. Репс и А.В. Гребенюк, в постиндустриальном обществе с присущими ему информационно-эмоциональными стрессами наибольший интерес человека вызывают активные виды отдыха [20].

Материально-предметная сфера экстремального туризма состоит из тесно связанных сфер деятельности и их вещественных производных, обеспечивающих производственно-практическую сторону экстремального туризма. Ее основная функция — обеспечение удовлетворения потребностей экстремального туриста в конкретных вещах, услугах, ресурсах и т. д., составляющих практическое тело экстремального туризма. К данной сфере необходимо отнести туристские ресурсы как комплекс природных, так и искусственных условий для организации услуг экстремального туризма: наличие особых природных объектов и территорий, местностей с особыми географическими и климатическими характеристиками, подходящие для практики экстремального туризма и необходимой инфраструктуры, обеспечивающей их доступность. Например, важными факторами, которые влияют на развитие экстремального туризма, по мнению Проскурина, являются рельеф местности, климат, транспортная доступность, возможность размещения, общая безопасность, информационная обеспеченность, экологическое состояние среды [21].

Производственная сфера туризма отличается тем, что производит только услуги. Большинство специалистов считают, что инфраструктура туристских услуг состоит из пяти основных сфер и экстремальный туризм не исключение:

1. средства размещения туристов — гостиницы и прочие коллективные средства размещения;
2. предприятия индустрии общественного питания — рестораны, кафе, бары, столовые, бистро и т. д.;
3. транспортные предприятия, занимающиеся обслуживанием туристов;
4. объекты познавательного, оздоровительного, религиозного, спортивного, культурно-исторического, развлекательного характера, а также объекты иного назначения, используемые при предоставлении туристских услуг или специально созданные для этих целей;
5. организации, предоставляющие услуги гидов-переводчиков, экскурсоводов и осуществляющие необходимые формальности при пересечении границ между государствами [22]. Функции инфраструктуры экстремального туризма, на наш взгляд, совпадают с основными функциями инфраструктуры туризма —

обеспечение интеграционной и регулирующей функций: «обеспечивающая функция туристской инфраструктуры — создание необходимых условий для организации обслуживания туристов: *интеграционная* — организация и поддержание связей между предприятиями отрасли, формирование территориальных туристско-рекреационных комплексов; *регулирующая* функция туристской инфраструктуры носит преимущественно экономический характер: создание новых рабочих мест, влияние на потребительский спрос, развитие отраслей, выпускающих предметы потребления, содействие росту налоговых поступлений в бюджеты разных уровней» [23].

Экстремальный туризм является формой туризма, в котором активно используются различные технические средства и снаряжение. Сверх того — некоторые типы экстремального туризма формируются в виде путешествий с управлением, использованием технических средств экстремальным способом или же с использованием техники и снаряжения в экстремальных условиях среды или местности. Следовательно, одной из функций материально-предметной сферы экстремального туризма является генерирование, собственно, многих форм экстремального туризма.

В виду того, что экстремальный туризм тесно связан с опасной и рискованной деятельностью, одним из основных направлений практики в данном виде туризма является обеспечение безопасности туристов, при этом многие направления системы обеспечения безопасности зависят от технических средств и снаряжения, поэтому одна из основных функций материально-предметной сферы экстремального туризма — это обеспечение безопасности.

К формам социальной организации экстремального туризма относятся социальные конструкты и организации, созданные для формирования, координации и регулирования совместной деятельности людей в области экстремального туризма. Совместная деятельность людей по поводу экстремального туризма, на наш взгляд, развивается в двух основных направлениях: в виде экстремальных субкультур и в виде организационных форм индустрии туризма.

Многие исследователи сходятся в том, что экстремальный туризм неразрывно связан с экстремальными субкультурами. Опираясь на определение Е.В. Иванова, что «субкультура экстремалов в современном российском обществе — это культурный комплекс (ценности, нормы, образцы поведения и формы его внешней презентации), объединяющий людей, интегрированных в экстремальные виды спорта и рекреации» [24] и Т.Б. Щепанской, что субкультура — это в первую очередь коммуникативная система, самовоспроизводящаяся во времени [25], мы считаем, что важной функцией экстремального туризма как субкультуры является коммуникативная функция. Экстремальный туризм в первую очередь создает условия для общения людей на основе общих интересов, а затем формирует устойчивые группы людей с общими ценностями, нормами, деятельностью и т. д.

Также необходимо отметить, что специалисты выделяют социализирующую функцию экстремального туризма для молодежи. «Экстремальный туризм с выработанными нормами поведения и системами ценностей в сочетании с экстремальными условиями, в которых необходимо принимать решения, является важным фактором формирования и развития определенных качеств, системы ценностей и образцов поведения в структуре личности молодого человека» [26].

Выделенная И.М. Карицкой в качестве основной интегративная функция туризма характерна и для экстремальной его формы. Во-первых, это объединения экономических субъектов туризма (туроператоров, турагентов, организаций индустрии гостеприимства и др.),

направленные на получение большей прибыли «через объединения коммерческих усилий различных субъектов данного института с целью наилучшего удовлетворения потребностей общих клиентов и, как следствие, получения большей прибыли». Во-вторых, сообщества, направленные на выражение профессиональных интересов, «процессы сплочения представителей различных туристских организаций, в основе которых лежит взаимная профессиональная заинтересованность и стремление отстаивать интересы отрасли в случае возникновения каких-либо угроз» [27].

Также И.М. Карицкая отмечает существование конвергентной функции туризма как социального института, которая подразумевает направленность на тесную взаимосвязь внутриинституциональных систем туризма друг с другом, а также институциональные связи туризма с другими социальными институтами, например, с образованием. «В том и другом случае возникает некоторая универсализация акторов за счет появления общих сфер деятельности и, как следствие, расширения профессиональных функций. На том и другом уровне связи между акторами могут быть как прямыми (осуществляться через непосредственные контакты), так и опосредованными (осуществляться через посредника и/или посредством участия в общем процессе создания туристского продукта без прямого контакта друг с другом). Конвергенция принципиально реконструирует всю систему отраслевых связей, формирует новую модель институционального и межинституционального взаимодействия» [26]. Таким образом, конвергентная функция обеспечивает связь различных сложившихся сообществ в рамках института, а также связь и взаимодействие с другими социальными институтами, например, с институтом образования для подготовки кадров в области туризма, с институтом права для законодательного закрепления каких-либо норм и предписаний и т. д.

В основном исследовании экстремального туризма в отечественной науке предполагают осмысление лишь отдельных его сторон, что с одной стороны оправдано с точки зрения предметной проблематики различных форм научного познания, но с другой стороны может привести к построению абстрактных моделей форм человеческой деятельности. Проведенный структурно-функциональный анализ показывает, что применение методологии исследования сложных форм культуры, разработанной М.С. Каганом, позволяет описать феномен экстремального туризма как сложную многоуровневую систему и выстроить его структурированную модель. Концепция М.С. Кагана позволяет рассмотреть феномены культуры в их функциональном единстве и раскрыть взаимосвязь материальной, духовной и художественной подсистем, благодаря чему экстремальный туризм предстаёт как предметное воплощение трех видов духовной деятельности: (1) познавательной, продукт которой — знания в области экстремального туризма; (2) духовно-преобразовательной, в рамках которой рождаются проекты в области экстремального туризма; (3) духовно-смысловой, на наш взгляд, тесно связанной с художественной, в которой рождаются ценности и смыслы экстремального туризма.

В материальной деятельности экстремальный туризм получает опредмечивание также в трех видах человеческой деятельности в соответствии с тремя формами бытия: (1) в физической культуре; (2) в технической культуре; (3) в социально-организационной культуре.

В тесном единстве материальная и духовная подсистемы экстремального туризма порождают непроизводственную, самоцельную игровую форму человеческой деятельности, суть которой — опасные путешествия, требующие от человека максимума его физических, психологических и даже интеллектуальных сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М.С. Философская теория ценности. — Санкт-Петербург, ТОО ТК "Петрополис", 1997.
2. Магидович М.Л., Иванов М.В. Сущностные характеристики экстремального туризма в дискурсе изучения культуры Республики Саха (Якутия) // Северные архивы и экспедиции. — 2021. — Т. 5. — № 4. — С. 93–107. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-4-93-107.
3. Каган, М.С. Избранные труды в VII томах. Том III. Труды по проблемам теории культуры / М.С. Каган. — Санкт-Петербург: Петрополис, 2007.
4. Мильнер Б. Понятие, разновидности и источники знаний // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 2. — С. 106–119.
5. Галстян В.В., Романюк Е.А. Влияние инноваций на спортивно-экстремальный туризм в РФ // Туризм и гостеприимство сквозь призму инноваций. — 2019. — С. 19–23.
6. Репс В.Ф., Гребенюк А.В. Тенденции изменения социокультурного содержания экстремального туризма как формы досуга // Научная мысль Кавказа. — 2008. — № 1(53).
7. Еремеева Л.Ф., Юрченко А.Л. Факторы развития российского экстремального туризма // Потенциал современной науки. — 2017. — № 2. — С. 57–65.
8. Лукина Е.А. Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2009. — № 1.
9. Юрьева В.В. Особенности экстремального туризма. Features of extremed tourism // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России. — 2018. — с. 351.
10. Метелев А.В. Экзистенциальные основания экстремального туризма (Опыт интерпретации и применения философских концепций ЖП Сартра и А. Камю) // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. — 2018. — № 8.
11. Метелев А.В., Маслова О.М. Экзистенциальные основания экстремального туризма (опыт интерпретации, развития и применения философских идей К. Ясперса) // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. — 2019. — № 10.
12. Метелев А.В., Маслова О.М. Экзистенциальные основания экстремального туризма (опыт интерпретации, развития и применения философских идей К. Ясперса) // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. — 2019. — № 10.
13. Шутилов Ф.В., Родионова М.А. Экзистенциальные основы и социально-экономическая функция экстремального самостоятельного туризма // Приоритетные направления развития науки и образования. — 2019. — С. 218–222.
14. Ногина М.А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодёжной среде // Концепт. — 2015. — № 3.
15. Бочарникова И.С. Экстремальный досуг: социально-аксиологический анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2019. — № 1(58). — С. 124–131.

16. Юрьева В.В. Особенности экстремального туризма. Features of extremed tourism // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России. — 2018. — С. 351.
17. Малетин С.С. Туризм специальных интересов: концептуальные подходы исследования // Вестник НГУЭУ. — 2014. — № 4.
18. Каримов А.А., Подлиняев О.Л. Экстремальный туризм как средство профилактики девиантного поведения в подростково-юношеском возрасте // Современный ученый. — 2019. — № 6. — С. 20–23.
19. Шутилов Ф.В., Родионова М.А. Экзистенциальные основы и социально-экономическая функция экстремального самодеятельного туризма // Приоритетные направления развития науки и образования. — 2019. — С. 218–222.
20. Репс В.Ф., Гребенюк А.В. Тенденции изменения социокультурного содержания экстремального туризма как формы досуга // Научная мысль Кавказа. — 2008. — № 1(53).
21. Проскурин В.С. Оценка туристско-рекреационного потенциала Северного Кавказа для развития экстремального туризма // Печатается по решению Ученого совета ИИЕТ РАН (протокол № 6 от 04.09.2018) и Президиума Академии наук Чеченской Республики (протокол № 7 от 05.09.2018). — 2018. — С. 399.
22. Марьин А.В., Фомин П.А. Инфраструктура туризма как платформа функционирования рынка туристских услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 7. — № 4А. — С. 155–164.
23. Гешева М.В., Шебзухова Ж.Ж., Тхакахова Н.Х. Инфраструктура туризма: классификация и проблемы развития // Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития. — 2020. — С. 172.
24. Иванов Е.В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 6.
25. Щепанская Т.Б. Субкультуры // Современный городской фольклор // М.: РГГУ. — 2003.
26. Репс В.Ф., Вусько А.А. Исследование роли экстремального туризма как досуговой деятельности студенческой молодежи в культурной социализации личности // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2010. — № 2. — С. 269–273.
27. Карицкая И.М. Туризм как социальный институт // Идеи и идеалы. — 2011. — Т. 2. — № 2.

Ivanov Maksim Vasil'evich

Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: mv.ivanov@s-vfu.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1125559

The essence of extreme tourism as a cultural phenomenon: structural and functional analysis

Abstract. Forms of tourism associated with risk and danger are now dynamically developing cultural industries all over the world. In this regard, there is no doubt the relevance of interest in domestic science to the theoretical and practical issues of studying the phenomenon of extreme tourism. The purpose of the article is a structural and functional analysis of extreme tourism, based on the concept of a systematic understanding of cultural phenomena proposed by M.S. Kagan, as unity and interrelation of spiritual, material and artistic subsystems. Extreme tourism is understood by the author as a kind of free play activity carried out in the form of a trip, the purpose of which is an activity related to overcoming difficulties and dangers in situations of high uncertainty and risk, posing a danger to human health and even life and forcing a person to act on the verge of their physical and psychological limits. Extreme tourism, presented by the author as the subject embodiment of three types of spiritual activity: (1) cognitive, the product of which is knowledge in the field of extreme tourism; (2) spiritually transformative, within the framework of which projects in the field of extreme tourism are born; and (3) spiritual and semantic, which is closely related to artistic, in which the values and meanings of extreme tourism are born. In the material activity, extreme tourism also receives objectification in three types of human activity in accordance with the three forms of being: (1) in physical culture; (2) in technical culture; (3) in socio-organizational culture. The article also discusses the main factors of meaning formation that influence the formation of values of extreme tourism.

Keywords: extreme tourism; structural and functional analysis; spiritual culture; material culture; artistic culture; tourism functions; tourism structure